

В. М. Ванюшев

ГЕРД УЛЭ АСЬМЕ ПӖЛЫН

(Герд живет среди нас)

Статья на удмуртском языке. Состоит из трех частей, объединенных центральной мыслью, выраженной в заголовке. В первой из них автор с одобрением повествует о содержании и форме доклада «Видение поэта» Владимира Гурьянова, учащегося десятого класса ижевской гимназии имени Кузебая Герда. Доклад был прочитан на республиканских Гердовских чтениях три года тому назад по совету автора данной статьи. В ней утверждается, что молодой критик сумел проникнуть в самую суть неординарного стихотворения «Пересь» Кузебая Герда, опубликованного им самим в книге для детского чтения «Шуньт зор» («Теплый дождь») в 1924-м году [1], в котором рисуется образ некоей «очень старой женщины», приходящей к лирическому герою-повествователю, как только ночью он ложится спать. Она, как мать, окутывает его теплом, рассказывает предания, напевает песни и наставляет: «Проснувшись утром, вспомни, что я рассказывала, запиши и передавай другим». Однако сетует герой-повествователь, так хорошо, как она, ни рассказывать, ни писать он не умеет. Автор статьи с одобрением пишет, что Владимиру Гурьянову удалось прийти к верному заключению, что в образе старой женщины поэт, по всей видимости, изобразил удмуртский народ со своей доброй памятью о культуре предков или собственное поэтическое Вдохновение, одухотворенное сознанием непреходящей ценности народной культуры, имеющей многовековые исторические корни.

Во второй части, утверждая, что Кузебай Герд и в научных работах, и в поэзии неоднократно возвращался к теме традиционной основы мировидения творческих личностей, автор статьи называет такие стихотворения выдающегося удмуртского поэта, как «Мои песни», «Счастье», «Золотые стихи мои», «Друг мой», «Удмуртская поэзия» и подчеркивает, что и среди них своей метафоричностью особо выделяется стихотворение «Пересь» («Старуха»), или «Мынам пересе» («Моя старуха»), как озаглавливал его сам поэт в других публикациях с добавлением под заголовком: «Незабвенной матери своей посвящаю». На этой основе, утверждает автор статьи, многие критики и литературоведы интерпретируют образ старой женщины как образ самой мамы поэта. Это имеет свое обоснование: мать Кузьмы Павловича (настоящее имя поэта. – В. В.) и шести его братьев и сестер действительно знала много народных песен, по-видимому, и сама их слагала, тем самым много доброго заложила и в талантливого сына. Однако сводить семантику образа старой женщины в этом стихотворении только к изображению воспоминаний поэта

о матери было бы ошибочно, считает автор статьи. Прав молодой критик: это видение, скорее всего – образ самого Вдохновения поэта, его Музы, не оставлявшего его на всем протяжении творчества. В знак подтверждения этой мысли он приводит стихотворение «Чильтэр» (Кружева), в котором поэт, метафоризируя свое творчество в виде плетения изделия из разноцветных нитей, проводит мысль о своем стремлении как можно глубже отобразить народные идеалы.

В третьей части автор повествует о посещении вечера, посвященного Дню родных языков в сарапульском Дворце культуры завода «Электонд», где ему посчастливилось присутствовать во время исполнения сочинения композитора Пантелея Кузнецова на слова стихотворения «Мои песни» Кузубая Герда ансамблем «Вуюись» этого Дворца, и на премьере песни руководителя этого ансамбля Раисы Трофимовой на слова стихотворения Герда «Кружева», во время замечательного исполнения которой автором музыки и родилась заключительная мысль данной статьи: «Только что посмотрели документальный фильм ГТРК «Удмуртия», демонстрирующий, как в лихие годы карали и уничтожали Герда. Но он не умер! Он живет в сердцах людей».

Ключевые слова: вдохновение поэта, Видение, образ Музы, поэзия о поэзии, доклад учащегося гимназии, интерпретация литературоведа, исполнение сочинения композитора, репрессии, вечная жизнь поэта.

1.

«Удмурт Кенеш» огазеяськонлэн арлы быдэ ортчылйсь «Герд лыд-
жоньёсаз» та быдзым удмуртлэсь нимзэ нуллйсь гимназиысь 10-тй классын
дышетскись Владимир Гурьянов кöня ке ар талэсь азьло тунсыко докладзэ
лыдйиз. Нимаськиз со «Видение поэта» («Кылбурчилэн вöтаса кадъ адзёмез»)
шуыса. Вераськон мынйз Кузубай Гердлэн куинетй арзэ дышетскисьёслы
дасям но 1924-тй арын поттэм «Шуныт зор» книгаысьтыз «Пересь»
кылбурезлэн пуш дуннеез сярись. Троссэ паймытйз егит пилэн таёе мур темае
пырыськемез но эскерон удыссэ шарак возматыны быгатэмез.

«Вдохновение» яке «вылй шöдон, аджон» кылёсты уже кутэ егит
автор. Та валанёслэсь кылсуредзэс, гожтэ со, кылбурчи кылдытэ мöйы
кышномурт тусын. Чурысь чуре учконо ке, кылбур туж огшоры гинэ кадъ,
пе. Уг шöдйськы отысь чöгыса кадъ лэсьтэм юн архитектоника, рифмаос но
одно ик огсыр уг радъясько. Öвöл кылбурын валаны шуг кылёс. Со озы
чакламын, оло, шуэ, кылбурез школаын дышетон книгае пыртон вылысь
но. Марлы-о, пе, пиналтьёслы олокыёе шуг-секытьёс? Оло нош, гожтэ со
аслэсьтыз валамзэ, Гердлэн музаез асьме дор пал дуннеын кылдэменыз сокем
мур пуштресо но огшоры гинэ вылтусо, палэнысь асьме доры лыктэмтьёсыныз
чöшатон ке?

Уйын,

Умме усьыкым

Мон доры туж пересь кышномурт лыктылэ, –*

возматэ со кылбурлэсь кутсконзэ. «Марлы нош ёпак «пересь кышно-
мурт?», – юа но аслэсьтыз валэктонзэ сётэ: «Пересьлэн кылсуредэз возмат-
тэ, дыр, визылыкез, вашкала выжыосмы дорысь лыктйсь опытэз». Гердлэн

* Татын но азыланяз кельтэмын оригиналын гожтэм радлык. – В. В.

одйг кылбураз пумиське пересь нылкышнолэн кылсуредэзлы ваче пумит луись кадъ мурт – горд кышетэн нылмурт, азыланьтэ докладчи. Нылмуртлэн сямъёсаз – чырткем луон, виль ужъёсы жутйськон, азылапала дыртон, нош мййы нылкышнолэн – зйбытак малпаськон рад. Кылбурчи суред, шуэ со, та кышномуртлэсь вылтуссэ, со пыр возматэ, та адями улоназ трос адзем но чидам, пушказ пычатэм мурт шуыса:

*Солэн йырсиез
Пересьмем, нурысьтам,
Вольытэсь бамъёсыз
Куасьмиллям,
Туж мусо, туж визьмо синъёсыз:
Кысьллям...*

Нош ачиз со адями уг но малпа улон ёже люкам тодон-валанзэ съёраз, сопал дуннее нуыны. Со трос тодйсь-валась гинэ өвёл – ужаны яратйсь, лякыт сям. Со небыт сюлэмо зэмос меми кадъ. Кылбурчи соин артэ ассэ пичи мурт кадъ шөдэ.

*Монэ, нуныез кадъ, чупа,
Эркия, лйятэ, –*

шуэ со сярись мадись герой.

Кызы ке меми ваньзэ лэсьтоз вордэм нылпиосыз визьмо, адямиыко мед будозы шуыса, озьы ик та Адзон кадъ кылдэм мййы кышномурт но юрттэ кылбурысь геройлы быдэс улытояз. Со лыктэ та адями доры уйёсы кыче ке валтйсь кужым выллем: «Паймоно кадъ, чебересь, выжыкылъёс мадъылэ». Кылбурысь герой вера: ачиз со нокызы но уз быгаты та Адзонысь кышно-мурт кадъ чебер вераны но, гожтыны но. Нош со кадъ луэмез потэ вылэм:

*Синъёсме паськытэсь карыса,
Пичи нуны кадъ, солэсь верамзэ,
Кырзамзэ
Сюлмам поныса
Кылзйсько.*

Та чуръёсысь тужгес кельшиллям докладчылы Гердлэн таёе кылъёсыз: «Сюлмам поныса кылзйсько...». Адзонлэн кырзанъёсыз сокем шөдскымонэсь – соосыз, кие кутыса, сюлэме поныны но кулэ дыръязы калыклы кузьманы луоно кадъ.

Кылбурез лыдзыса, шуиз докладчи, адзиськод кадъ шудо семьяысь шуныт ваче кусыпъёсты. Песянай интыя кадъ нуноксэ изыны, калык кырзанъёсты нёръя, выжыкылъёс, улон-вылон сярись маде, нош соиз кылзэ, дышетске, верам кылъёссэ сюлмаз тырылэ. Песянайлэн верамез нимысьтыз кылсуредлы пөрме, улэп мурт кадъ, изись муртлэн вёзас интыяське. «Таёе ик, улэп кадъ, азам пуксе / Верамез», – гожтэ кылбурысь мадись мурт. Докладчилэн верамезъя, тазы йылпумъяське кылбурлэн нырысетй люкетэз.

Кыкетй люкетаз Адзонысь песянай люкиське лирикаысь героен, вера солы ёектонъёссэ:

«Їуказе чукна султыса
Эн гынэ вунэты мынысьтым та верам
Кылёсьме,
Та кырзам
Гурёсьме
Бунага вылад гожъяны,
Калыклы вераны...».

Но кылбурчи оло асьмелы, оло аслыз ачиз гинэ вера: туж потэ вылэм но, со уг быгаты дораз лыктылйсь Пересь кадь чебер вераны, гожтыны. Сокем бадзым та мусо адымилэн кужыме. Со ик кивалтэ, дыр, шуэ докладчи, кылбурчилэн вань гожъяськон сюресаз. Озыы егит критик кылбурлэсь кужымзэ Гердлэн калык пöлын жужам но будэм быдэсак творчествоез вылэ выжитэ.

2.

Шумпотано егит критиклэн кылбур пушкы пырыса сокем мур пуштроссэ адземезлы. Но мынам потэ на, со борды итйськыса, кöня ке будэтэме.

Нырысь ик, литературтодосын та кылбур туж тодмо «Мынам пересе» нимын. Нимыз бöрсый одно ик печатлалляло Гердлэсь аслэсьтыз будэтыса гожтэмзэ: «Ноку но вунэтонтэм мемиелы сйзисько». Озыы ик печатламын со Гердлэн «Крезчи» (1922) сборниказ но, музон книгаосаз но. «Шуныт зор» книгааз автор малы ке но «мынам» валанзэ куштэм. «Пересь» нимын кылбур уката но тунсыкъятйсьгес луэм. Тодэм потэ: кин, мар со – Герд кылбурчи уйин умме усьыку со доры лыктылйсь но кызыы, мар гожъяны дышетйсь кужым? Соин ик, лэся, докладчи сое Вдохновение, Адзöн шуэ. Мон сямен, со туж шонер валэктон. Пересь – со Гердлэн аслаз кызыы но марлэсь адзем карыса гожъяськыны косйсь лулыз-сюлмыз. Аслаз дунне валанзэ. Но тодйськомы, лыктэмын со трослы Гердлэн аслаз мемиез бордысь но. Пичи Кузьмалэн но эшшо куать сузэр-вынёслэн анайзы туж трос кырзан-веранёсты тодэ вылэм. Вуоно кылбурчимес со дуннееныз узырмытэм. Озыен, валамон, марлы Герд сыёе сйзён кылёссэ гожтйз. Но со Пересез ёапак Гердлэн анаезлэн кылсуредз гинэ шуыны, кызыы каро али тросзэ тодосчиос но критикёс, мон сямен, шонер öвöл. Солэн пуштрөсзэ трослы паськытгес. Шонер ик сое, Владимир Гурьянов сямен, Вдохновение, Адзöн яке вашкала дырысен кыл дуннеез дуньясь, гажась вордскем калыкезлэн кылсуредз шуыны. Со Адзöнлэн пуш сöзнэтэз но валамон шöдйське – калыкын кылдэм дунне валан, сое кырзан-веранёс пыр чужыаськытон. Мукет ласянь, та кылсуредын Гердлэн аслаз мемиезлэн но пуштусыз умой адзйське. Со бордын ик кужмыз кылбурлэн – автор быгатэм зэмсö адымилэсь но кийн кутылыны луонтэм Музалэсь суредёссэс огазе биньыны. Со возматэ Гердлэн кылбуранэзлэсь мурдалазэ.

Кузёбай Герд кылбураса но, тодос ужёсаз но уно пол кутскыса малпаськылйз калыклэн чеберлыко дуннеез сярись. Солэн пуш дуннеаз пыёамын вал фольклор, этнография, кылбуран. Куинь вариантэн кылдэм («Мон кизисько гинэ...», «Ми гырыськом, кизиськом...», «Мы сеём») туж тодмо луэм гожтөсзэ бордысен кутскыса, верам потэ на та удысысь кöня ке

мукетгёссэ но. Соос пöлы пыро «Мынам кырзãньёсы», «Шуд», «Зарни кыл-бурьёсы», «Эше», «Удмурт поэзи» но куд-ог музон кылбурьёсыз. Соос пöлысь но аслаз укшатон (метафора) пыр туж трос (пырак вераны быгатонтэмзэ но) шöдытэменыз висьяське «Пересь» (яке «Мынам пересе») кылбурез. Соин артэ ик пуктысал на «Крезьчи» книгаяз ик пыртэм «Чильтэр» кылбурзэ но.

Муш васьыл кадъ мынам малпаськонгёсы –

Пумтэм.

Йыр котыртйм лобало, бергало.

Мон, соосыз кутса,

Кубо котыре бинялъяса,

Соосыз черсо,

Черсыса –

Лызмат, вожмат,

Гордмат, чужмат, –

кутске Герд, аслэсьтыз гожъяськон амалзэ удмурт гурт калыклэн кемалась дырысен киужезлы укшатыса.

Лемлет вылтй буртчин сйньысэн

Удмурт калыклэсь

Пумтэм малпаськемзэ

Пужъятса поно.

Чильтэрлэн дуртйз

Куанер калыкелэсь куректонзэ,

Сюлмаськонзэ, шумпотонзэ,

Зарни тугез сямен,

Зарни сйньысэн

Чильтэрлэн дуртйз вурзэ.

Оло нош быдэс дуннелы тодмо луиз быдзым зуч кылбурчилэн «Я памятник воздвиг себе нерукотворный...» кылгёсын кутскись кылбурез. Со ачиз но А. С. Пушкинлы зэмос синпелет кадъ луиз. Сыче ик синпелет, Кузёбай Гердлэсь кылбуран удысысь малпаськемзэ но лэсьтэм ужгёссэ возматйсь гожтосгёс уг-а луо солэн аслаз ик выльын верам чурьёсыз?

3.

Туэ южтолэзе, Анай кыл нуналэ, кылбурчиез но журналистэз Владимир Михайловез, удмурт егитгёслэн «Шунды» огазеяськонзылэсь киватйсьсэ Ольга Тронинаез но та чурьёсты гожтйсьсэ отизы Сарапул каре. Отын ми нош ик шöдймы, макем вунытэк улэ Кузёбай Герд аслаз уно пöртэм удысгёсын калыке кельтэм ужгёсыныз. Соос пöлын ик куаразэс нош ик поттйзы Гердлэн выльын верам кылбурьёсызъя кырзãньёс но. Шумпотыса кылзймы Гердлэн «Мынам кылбурьёсы» чурьёсызъя Пантелей Кузнецовлэсь кылдытэм кырзãнзэ «Электонд» заводлэн клубысьтыз «Вуюись» ансамбльлэсь жингыртэмзэ. Нош собере шöдтэк шорысь чылкак паймытйз та ансамбльлэн кивалтйсьсэ Раиса Трофимова. Со ачиз, Гердлэн «Чильтэр» кылбурезъя крезьгур кылдытыса, солы выль бурд сётэм. Табере со тани нырысьсэ выль кужымен лопырскиз. Гердлэн чурьёсыз кадъ ик, вöлмыт но мур-мур чузьяське со.

Кылбурчилэсь муш палэп кадъ малпаськонъёссэ, соосыз, мертчанэз кадъ, кубо котыраз бинемзэ, черсэмзэ возматыса, оло нош сюлэм пыдэсысьтыз ик потйсь куараеныз залэз тырмытйз Раиса Фадеевна. Їапак соку пушкам чилектйз кадъ: али гинэ учкымы Гердэз огвакытэ ултйязы, солэсь улонэз мыскылляса уретйзы шуыса возматйсь фильмез, нош калыклэсь мылкыдзэ, малпанъёссэ пушказ пычатэм кылбурчи – быронтэм!.. Гимназиын дышетскись, тодосчи, журналист, режиссёр, егитъёсын, ансамблен кивалтйсьёс, крезьгурчи – ваньзылэн сюлмазы одйг мурт, Кузедбай Герд. Со улэ но улоз асьмелэн йырсажымы, жечлыкез но чеберез валаны юрттыса, соос понна нюръяськыны дышетыса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Герд К. Шуныт зор: 3-тй арзэ дышетскись пинальёслы лыдзён-ужан книга = Теплый дождь: рабочая книга для чтения для учащихся 3-го года обучения; на удм. яз. Муско: СССР-ысь музъемысь вань калыкъёслы книгапоттонни, 1924. 180 [3] с.: ил.

Поступила в редакцию 24.06.2014

V. M. Vanyushev

Gerd lives among us

The article is in the Udmurt language. It consists of three parts united by a central idea expressed in the title. In the first one the author with approval tells about the form and content of the report «The vision of the poet» of Vladimir Guryanov, a schoolboy of the 10th form of Izhevsk gymnasium named after Kuzebay Gerd. The report was read at the Republican Gerd readings three years ago on the advice of the author of this article. It affirms that a young critic has managed to penetrate into the essence of extraordinary poem «Peres» of Kuzebay Gerd, published by himself in a book for children «Shunit Zor» («Warm rain») in 1924 year [1], in which an image of «a very old woman», coming to the lyric hero-narrator at night is drawn. She, as a mother, wraps him in warmth, tells stories, sings songs and instructs: «Waking up in the morning, remember what I told you, write it down and tell others». However, the hero-narrator laments that he cannot neither tell stories nor write them as good as she does. The author writes with approval that Vladimir Guryanov managed to come to the right conclusion that poet in the image of the old woman, apparently, has depicted the Udmurt people with his good memory about the culture of their ancestors or his own poetic Inspiration, spiritualized by consciousness of the eternal values of folk culture that has ancient historical roots.

In the second part the author, stating that Kuzebay Gerd both in scientific works and in poetry repeatedly returned to the theme of the traditional basis of the worldview of creative personalities, denotes such poems of an outstanding Udmurt poet as «My songs», «Happiness», «My golden verses», «Friend of mine», «The Udmurt poetry» and emphasizes that the poem «Peres» («An Old Woman») or «Mynam peresche» («My old woman») as it was titled by the poet in other publications with adding the heading: «To unforgettable mother devote» distinguishes with its metaphoricalness among them. On this basis, the author asserts that many critics interpret the image of the old woman as the image of the poet's mother. It has its justification: the mother of Kuzma Pavlovich and his six broth-

ers and sisters really knew a lot of folk songs, apparently, she composed them herself, and thereby she laid many good things in talented son. However, to bring the semantics of the old woman's image in this poem only to the image of poet's memories about his mother would be a mistake, says the author of the article. The young critic is right: this vision is most likely the way of poet's Inspiration, his Muse, not leaving him along the whole length of creation. To confirm this thought, he cites the poem «Chilter» («Lace»), in which the poet compares his creativity with netting goods from colored threads and conducts the thought of his desire to display the ideals of a people as deeply as possible.

In the third part, the author tells us about the visit of an arrangement, devoted to the Day of native languages in Sarapul's Palace of culture of the plant «Elecond», where he succeed to attend the musical composition of composer Pantelei Kuznetsov on the words of Gerd's poem «My songs» performed by ensemble «Vuyuis», and at the premiere of the song on the words of Gerd's poem «Lace» performed by the leader of this ensemble Raisa Trofimova. Thanks to this wonderful performance final point of this article was born: «We have just watched a documentary by GTRC «Udmurtia», that demonstrated how Gerd was punished and killed in the hard years. But he did not die! He lives in the hearts of the people».

Keywords: inspiration of the poet, the Vision, the image of the Muse, poetry about poetry, report of schoolboy, the interpretation of literary critic, composers, ensemble, repression, eternal life of the poet.

Ванюшев Василий Михайлович,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: vvanushev@mail.ru

Vanyushev Vasily Mikhaylovich,

Doctor of Sciences (Philology), Chief Research Associate,
The Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: vvanushev@mail.ru